

Глава 25 Новые территории

Лагерь племени Хуя расположился на северо-востоке острова Инцзуй, примерно в двадцати милях друг от друга.

Лагерь был построен на открытом пространстве у озера, окружен двухслойной железной дубовой оградой высотой 20 футов, внутри ограды стояло более дюжины высоких сторожевых башен. Кроме того, за оградой был искусственно вырыт ров, превративший весь лагерь в небольшой остров, соединенный с озером.

Для такого лагеря, хотя его обороноспособность нельзя сравнить с обороноспособностью дворянского замка, он уже считался сильным.

"Кто?"

На сторожевой башне дикарь направил лук и стрелу на фигуру перед воротами лагеря и настороженно спросил.

С тех пор как дезертиры из битвы при Инцзюйюй вернулись в племя, атмосфера в лагере стала крайне напряженной.

Такое катастрофическое поражение почти стерло с лица земли большую часть молодых и сильных сил племени Хуя, что было для них катастрофой.

"Это я, Чиман".

Услышав знакомый голос, дикарь-охранник опустил лук и стрелы и поспешно открыл ворота лагеря.

Чман вошел в лагерь, не говоря ни слова, и прямо спросил:

"Где мой отец?"

"После того, как патриарх получил известие о поражении... он заболел".

Чман кивнул без выражения и сказал:

"Отведи меня к нему".

"Да."

Ведомый слугой, Чиман пришел к хижине у озера.

В доме горит мангал, а волшебник из племени Хуя бросает в пламя пучки странных растений, нараспев произнося слова.

Среди смога Чиман увидел лежащего на кровати отца, тело которого покрыто клыками разных зверей.

"Ты выйдешь первым".

Маг на мгновение заколебался, но все же вышел из хижины вместе со слугами.

Услышав движение, старый патриарх открыл глаза, посмотрел на младшего сына, который подошел к кровати, разомкнул пересохшие губы и слабо спросил:

"Почему ты один? Что с Чекой и Чиму?".

"Они все мертвы". Чиму сказал без выражения.

Старый патриарх закрыл глаза от боли, его тело слегка дрожало, и ему потребовалось некоторое время, чтобы контролировать свои эмоции, сказав:

"От моего имени немедленно напишите четырнадцать близлежащим племенам, сообщив им, что народ хеван вторгся в глубины гор, которые даровали нам боги. Если они не хотят быть изгнанными из места, где они жили в течение многих поколений, они должны объединиться и работать вместе. ..."

"Отец!" громко прервал Чиман, "Ты все еще хочешь, чтобы воины племени продолжали проливать кровь?".

Старый патриарх взглянул на своего младшего сына и сердито сказал:

"Что? Неужели всего одна неудача заставила тебя потерять мужество?"

Химан, не дрогнув, посмотрел прямо в глаза отцу и сказал:

"Это не вопрос мужества. Отец, ты тоже видел народ Хевана и сражался против армии Хевана. Разве ты не знаешь, где пропасть между нами и ими?"

Разве воины нашего племени были менее храбры, чем они?

Нет!

Нам не хватает не храбрости, а кучи хлеба и сушеного мяса, хорошо сделанного стального оружия, рыцарей, рожденных для войны, и несокрушимых замков!

Без них, сколько бы одичалых мы ни собрали, мы никогда не сможем победить людей Долины!

"Кашель, кашель, кашель..." Старый патриарх сильно кашлянул и, казалось, очень рассердился на слова своего сына: "Тогда чего же ты хочешь? Неужели ты действительно сдашься людям Хевана? Стать их рабом?"

"Не рабом, а лидером".

"Лидером? Хаха... кашель-кашель-кашель...", - презрительно сказал старый патриарх, - "Ты когда-нибудь видел людей, которыми управляют эти благородные лорды? Какая разница между ними и рабами?"

ответил Химан: "А как же наш народ? Они даже не так хороши, как так называемые "рабы" в твоих устах".

"Что ты сказал... кашляй-кашляй-кашляй..." Старый патриарх в гневе сел прямо, но не смог удержаться от нового приступа кашля.

Он кашлял так яростно, что казалось, он выкашляет свое сердце, легкие и легкие.

Химан холодно смотрел на отца и не собирался вступать в борьбу за помощь. Он даже подлил масла в огонь и сказал:

"Отец, ты уже стар, и твое упрямство только заставит племя Хуя погрузиться в пучину отчаяния".

"Заткнись!" Старый патриарх тяжело вздохнул и выругался: "Что? Ты все еще хочешь решать будущее племени? Подожди, пока я умру..."

"Хорошо!"

Прежде чем он закончил говорить, Къемань поднял тигровую шкуру на кровати и накрыл голову отца.

"Уууууууууууууууу..."

Старый патриарх некоторое время яростно боролся, но молодой и сильный сын крепко держал его.

Пламя в центре хижины яростно билось, смутно отражая силуэты отца и сына.

Наконец, старый патриарх перестал двигаться.

Чеман снова надел на отца тигровую шкуру и вернул на место эти грязные звериные зубы.

Закончив все это, он некоторое время смотрел на лицо своего отца, и, наконец, сильно потеряв свое собственное жесткое лицо, напустил на себя паническое выражение и тревожно крикнул:

"Отец! Что с тобой? Отец! Сару, Сару!"

Услышав этот зов, Сару, волшебник, охранявший дом, поспешил внутрь.

"Посмотри на моего отца, он только что потерял сознание!"

Сару принялся к дыханию старого патриарха, почувствовав ужас.

Он повернул голову и встретился с холодными глазами Чимана.

Кажется, что-то поняв, Сару быстро опустил голову и сказал:

"Простите, мастер Чиман, патриарх... он вернулся в объятия богов".

"Что? Отец!"

Циман бросился на кровать, обнимая тело старого патриарха и громко плача.

...

"Мой господин, вы не должны принимать верность такого человека, как Чиман".

На высоком **** за пределами лагеря племени Хуя, цветок Тодда Будды убеждал Самвела.

Наблюдая издали за движением в лагере, Самвел спросил:

"Что за человек этот Чиман?".

"Родственник!" сурово сказал Тодд: "Человек, который может убить даже кровных родственников, чего еще нельзя сделать?".

Самвел указал на дальний лагерь и спросил:

"Сколько солдат вам нужно, чтобы захватить этот острог?"

Тодд на мгновение застыл, затем после раздумий сказал:

"Пятьсот человек".

"А как насчет потерь?"

"Может быть, больше..."

Самвел вздохнул и сказал: "Что касается Чимана, мы можем захватить этот лагерь без единого солдата".

Тодд нахмурился и сказал:

"Милорд, почему вы настаиваете на захвате этого лагеря? После предыдущей битвы ни племя Хуя, ни другие дикие племена в этом лесу не осмелились снова вторгнуться к нам, поэтому нам просто нужно безопасно обустроить нашу территорию". "

Сэмвелл тайно вздохнул.

То, что он не мог сказать Тодду.

Стабильное развитие идет слишком медленно, а смутные времена наступают слишком быстро. У него нет столько времени.

Поэтому он должен как можно скорее увеличить население территории, а поглощение дикарей - самый быстрый способ.

Племя Хуя - самое могущественное и престижное племя дикарей в окрестностях. Его уничтожение имеет большое значение для покорения дикарей.

В это время ворота лагеря внезапно открылись, и из них вышли семь или восемь дикарей, которые направились в сторону, где находились Самвел и остальные.

Когда остальные приблизились, они увидели, что вождем был Чиман.

Он медленно подошел к Сэмвеллу, опустился на колени и громко сказал:

"Уважаемый лорд Цезарь, как новый глава племени Хуя, от имени всего племени я сдаюсь вам!".

Самвел вышел вперед и серьезно сказал:

"Я, Самвел Цезарь, под свидетельством богов, принимаю всех людей племени Хуйя как своих подданных. Начиная с сегодняшнего дня, я буду принимать ваши подношения и одновременно давать вам кров".

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2988647>